Услышав это от Мэн Цзиньяны, Гу Ман кое-что вспомнила, и в ее холодных глазах мелькнул огонек безжалостности.

Она посмотрела в виноватое лицо Мэн Цзиньянаыи внезапно улыбнулась.

Ее красивые глаза были дикими, когда она беспечно сказала: “Конечно, но тебе придется делать вместо меня домашнюю работу, когда мы пойдем в школу”.

Услышав это, Мэн Цзиньян слегка дернулась.

Ну что ж, было достаточно хорошо, что Гу Мана согласилась пойти с ней в школу.

Взгляд Мэн Цзиньяны стал нетерпеливым. ”Тогда давай вернемся в округ Чаннин прямо сейчас"

Гу Ман жевала кусочек смертельно-сладкой сушеной клубники, ее глаза были холодными и ясными. “Мы не вернемся в округ. Мы поедем в город Мин.”

Мэн Цзиньянь удивленно посмотрела на нее. "Почему?”

“Мои родители попали в аварию полгода назад и погибли”.

” Что?! "- выражение лица Мэн Цзиньяны резко изменилось. “Как это произошло?”

Выражение лица Гу Ман не изменилось, когда она быстро произнесла: “Из-за несчастного случая”.

Сердце Мэн Цзиньяны бешено заколотилось. “А как насчет Гу Инь и Гу Си?”

“Тебе не нужно беспокоиться об этом. Я найду школу в городе Мин и буду сопровождать тебя туда".

Голос Гу Ман был холодным и тихим, когда она упомянула своих умерших родителей. Ее глаза были спокойны, как глубокие озера, а из уголков глаз исходил зловещий холод.

Видя, что она не хочет больше говорить на эту тему, Мэн Цзиньян прекратила говорить об этом. “Тогда я пойду собираться”.

”Мм".

Гу Ман доела почти все сухофрукты на двух тарелках.

Она смотрела, как Мэн Цзиньяну собирает свои вещи. “Цзиньян, ты чувствуешь какой-либо дискомфорт после операции?”

Мэн Цзиньяна стояла к ней спиной, поэтому Гу Ман не могла видеть выражения ее лица. Она только слышала, как ей сказали расслабленным голосом: “Нет, я вполне здорова. Искусственная толстая кишка гораздо удобнее, чем мешок для кишечника, и теперь я могу нормально ходить в туалет”.

Холодные темные глаза Гу Ман уставились в спину Мэн Цзиньяны.

Она убедилась, что Мэн Цзиньяна не дрожала и не застыла, а это означало, что она не нервничала.

Ее холодный взгляд вернулся к экрану телефона.

Она уставилась в свой журнал чата с Линь Шуаной, и ее губы изогнулись в злой и дикой улыбке.

Ей также было любопытно, выйдет ли она победительницей против Лу Чэнгжоу.

Резиденция Лу.

Бабушка Лу открыла глаза.

В глубине поля ее зрения двигалось несколько теней.

Ее вялые веки слегка дрогнули, и тени постепенно стали четче.

Лу Сивэй просматривала какие-то данные на приборе и совещалась с несколькими военными врачами.

Один из военных врачей посмотрел в сторону кровати и понял, что старая бабушка проснулась. Он поспешно сказал: “Мисс Лу, Матриарх проснулась”.

Лу Сивэй немедленно повернула голову.

Увидев, что старая бабушка проснулась, ее глаза взволнованно расширились. Она бросилась к кровати и, держа пожилую женщину за руку, смотрела на нее покрасневшими глазами. “Бабушка!”

Голос бабушки Лу был слабым, но все еще суровым: “О чем ты плачешь? Я не мертва".

“Не говори такой чепухи, бабушка.” - Лу Сивэй бросила на нее укоризненный взгляд мокрыми глазами. - “Ты знала, что я думала, что не смогу спасти тебя?”

Военные врачи опустили головы, но в их глазах блеснул огонек.

Это выглядело так, что мисс Лу решила взять на себя ответственность за успешное лечение.

Все лучшие врачи в мире приходили и уходили через ворота резиденции Лу, но никто не смог изменить болезнь матриарха.

Успешное лечение г-жи Лу, безусловно, шокировало бы весь мир.

Это принесло бы ей и славу, и состояние.

Бабушка Лу посмотрела на Лу Сивэю и сказала добрым тоном: “Тебе было тяжело. Твои медицинские навыки улучшаются, Сивэй.”

Лу Сивэй улыбнулась, поджав губы, и выглядела смиренной.

http://tl.rulate.ru/book/45365/1505071